

С нового года у председателя союза молодых металлургов Марата Лукманова началась другая жизнь

ВОЛНЕНИЕ ПОД БОЙ КУРАНТОВ

Тяжелое расставание

Жизнь полна сюрпризов. Об этом новый председатель союза молодых металлургов Марат Лукманов знает теперь не понаслышке. Меньше чем за полгода в его судьбе дважды произошел резкий и неожиданный поворот. После одиннадцати лет работы электромонтером в кислородно-конвертерном цехе он был переведен на должность инженера по организации и нормированию труда. Новая работа захватила с головой: другая специфика, более широкий круг общения. Немного пообвыкся, как поступило предложение возглавить союз молодых металлургов. Выбор руководства пал неслучайно: парень давно был взят на заметку, проявил себя как добросовестный работник и общественник, не раз участвовал в организации цеховых конкурсов «Лучший по профессии» и научно-технических конференций.

После нескольких собеседований у директора по персоналу и социальным программам ОАО «ММК» Александра Мастрюева, во время которых потенциальные молодежные вожаки излагали взгляды на будущее организации, стало ясно: при всем богатстве выбора кандидатура Лукманова оптимальна.

— У нас на комбинате много активных ребят, — сразу после отчетно-выборной конференции прокомментировал ситуацию прежний председатель союза молодых металлургов Олег Закиров. — Плюс Марата Лукманова в том, что у него есть опыт общественной работы: много лет он являлся полномочным представителем молодежи ККЦ в нашем союзе. Марат — честный, целеустремленный, во всех мероприятиях принимал активное участие. Думаю, все у него должно получиться.

Избрание нового молодежного вожака состоялось сразу после новогодних каникул. На них кандидат № 1 уходил с осознанием того, что грядут перемены. Приказ о назначении был готов еще в последний рабочий день 2006 года. Нетрудно догадаться, о чем думал Марат под бой Кремлевских курантов...

— Праздничные дни прошли в томительном ожидании, — признается он. — После нового года еще выходил на прежнюю работу — надо было закрыть зарплату и завершить все дела. Знал, что в последний раз, но как-то не верилось. Расставаться очень тяжело: все-таки в ККЦ проработал 11 лет, и душой по-прежнему там. Цех за прошедшие годы стал по-настоящему родным: он меня вырастил и воспитал. О коллегах, которые были рядом все это время, могу сказать только хорошее. Если начать перечислять — в газете места не хватит.

Дойти до каждого

На отчетно-выборной конференции было видно, как Марат волновался. Когда выступал в прениях по отчетному докладу, это еще не так бросалось в глаза. Все изменилось, стоило ему занять место председательствующего.

— Столько пар глаз на тебя смотрит, — анализирует он теперь свое состояние, — и все чего-то ждут. Наверняка есть те, кто видит в руководящей работе только символы власти, но почему-то забывают об огромной ответственности.

Едва заходила речь о текущем моменте, с лица Лукманова пропадала улыбка. Организацию он принял в момент непростой, можно сказать, переломный, отсюда и серьезность. Новые руководители союза молодых металлургов приняты в штат кадровой службы комбината, что совсем не случайно. Конечно, спортивные праздники, коллективные выезды на природу и субботники — в которых активно участвуют те, кому до 30, — никуда из перечня мероприятий не

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЕВА

Родился 8 ноября 1975 года. В 1994 году окончил Магнитогорский индустриальный техникум, в 2001-м — Магнитогорский государственный технический университет по специальности «Автоматизация технологических процессов и производство». В 1994–1995 годах служил в армии. С 1995 года работал в ККЦ ОАО «ММК»: электромонтером по ремонту и обслуживанию электрооборудования, а с 2006-го — инженером по организации и нормированию труда. 10 января 2007 года избран председателем союза молодых металлургов.

денутся. Но приоритетными направлениями работы выбраны другие — участие в подготовке и повышении профессионального уровня молодых специалистов, создание условий для развития научно-технической инициативы.

— Это вопрос большой и злободневный, — считает Марат Лукманов. — Предстоит брать на заметку будущих специалистов еще на стадии поступления и вести их в процессе учебы. Не секрет, что ребята учатся по-разному. Одни заранее думают, где будут работать, для других студенческая жизнь — пустое времяпровождение. Как проводить время и на что его растратывать — личное дело каждого. Наша задача — отбирать звездочки, которые прошли соответствующую подготовку. Не упускаем из виду и тех молодых людей, которые уже работают на производстве. Важно, чтобы они понимали: не будут учиться и профессионально расти — выше по служебной лестнице не поднимутся.

На этих словах в мыслях возник образ молодежного вожака, который стоит над подопечными с колотушкой да понукает их тянуться к знаниям. Но собеседник не дал развиваться буйному журналистскому воображению. В понимании Марата дойти до каждого человека — значит дать ему возможность раскрыться, чем-то увлечь.

— Не люблю разговоров о том, что есть без-

надежные люди, к которым лучше не обращаться, — говорит председатель союза молодых металлургов. — Это только кажется, что любит молодой человек попить пивка после работы и ничего больше ему не надо. Поговоришь с ним, и окажется, что увлечений-то много — просто подхода к парню не смогли найти. Думаю, кое-где деятельность союза носит формальный характер. Представитель вроде бы есть, а контакта с людьми нет, и даже спросить не с кого. А хочется, чтоб к нам в организацию приходили как к себе домой. Согласитесь, ровесникам проще найти общий язык и понять друг друга.

Фронт работ у председателя союза — не то, что у полпреда в цехе. Руководителей молодежных первичек на комбинате и дочерних предприятиях — 82. Чтоб поближе с каждым познакомиться и узнать, кто чем дышит, — не один месяц нужен. Как всегда, в первые дни наваливается масса нерешенных оргвопросов, потому и рабочий день стал длиннее.

— Не ропщет ли супруга? — интересуюсь у Марата.

— Пока привыкает к такому графику, но, думаю, все разрешится со временем. Жить в обычном ритме: работа—дом, дом—работа — мне неинтересно. Если не горюшь сам, вряд ли сможешь зажечь других. Прекрасно понимаю, что слабых нигде не любят. Если уж взялся за порученное дело — должен соответствовать.

Интеллектуальное хобби

Марат считает себя человеком коммуникабельным, привыкшим постоянно быть на людях, и это у него — еще с детства. Родился он в Башкирии, но в Магнитогорск родители переехали, когда Марату было всего два года.

— Мои родители — простые люди, — говорит Лукманов. — Папа работает бригадиром каменщиков в Магнитострое, мама — медсестрой. Не помню, чтоб меня и младшего брата в детстве они как-то опекали: мы были самостоятельными и занятия себе находили сами. Посещал кружки юного натуралиста и юного техника, немного позанимался футболом, потом переключился на плавание. Стал старше — увлекся боксом, в техникуме был капитаном волейбольной команды, посещал тренажерный зал. После армии попробовал себя в бальных танцах.

— Великий танцор бы из меня не получился, — с улыбкой вспоминает Марат. — Не всегда «попадал» в музыку, и партнерши порой были недовольны, но заниматься танцами нравилось, и отдавался этому с душой. Между прочим, очень интеллектуальное занятие, как и бокс, кстати.

Из более ранних удовольствий — внеклассная работа, хорошая знакомая тем, кто застал пионерскую организацию. В нее Марата Лукманова приняли в числе первых — еще во втором классе. Как первопроходца выбрали звеньевым, и тут было где проявить задатки активиста. Особенно, когда наступало время собирать металлолом или макулатуру.

— После нас улицы были чистыми, — говорит Марат. — Ни одной бесхозной железки не валялось, а макулатуры приносили столько, что еле в машину помещалась. Время тогда вообще было интересным. Учился я в школе № 63 имени Грязнова, и мы много времени проводили около его памятника у кинотеатра «Современник»: наводили там порядок летом и зимой, стояли в почетном карауле. Часто нам устраивали встречи с ветеранами — первопроходцами Магнитки, которые еще Орджоникидзе помнили. Нам было интересно, и не помню, чтоб кто-то уклонялся.

В каменщики по стопам отца Марат не пошел, хотя дело это освоил: и собственную дачу построил, и соседям помогал. После девятого класса поступил в индустриальный техникум. В десятый не пошел, чтоб быстрее получить специальность и не сидеть на шее у родителей. Но к работе приступить удалось только через полтора года.

— Диплом пришлось защищать раньше времени. Только получил его, а через две недели уже призвали. От армии «не косил», даже мысли такой не было, — вспоминает Марат. — Выдержать трудности помогла физическая подготовка. Тем, кто слаб, пришлось намного тяжелее. Не считаю, что время службы потрачено впустую. На многое стал смотреть другими глазами, больше ценить друзей и семью.

Парня с армейской закалкой на работу в ККЦ взяли быстро. На то, чтоб гулять и наслаждаться жизнью, Марат отвел себе лишь две недели. Короткий отдых объясняет тем, что не хотел попусту тратить времени.

— Работа в кислородно-конвертерном цехе дисциплинирует, — считает Лукманов. — Там весь процесс расписан по минутам, поневоле в таком ритме начнешь жить. Может, это и помогло без отрыва от производства закончить вуз.

Теперь в планах у председателя союза молодых металлургов — получить второе высшее образование. В том, что это необходимо, сомнений нет. Проблема в том, по какой дороге пойти. Увлечений-то много: по-прежнему интересно производство, не чужды политика и экономика. Но сегодня, по словам Марата, главное хобби — союз молодых металлургов. Оказанное молодежью комбината доверие — пока лишь аванс, который еще предстоит отработать.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ.